

Глава 352: Бог и человек у горячих источников

Возможно, из-за тяжелых ран или потому, что он купался в горячих источниках, лицо Су Ли было немного опухшим. Его глаза были крепко закрыты, а его героический дух рассеялся. Острое сияние меча, которое не давало Чэнь Чаншэну смотреть прямо на него, исчезло куда-то, и он стал похож на обычного человека.

Как раз в этот момент духовная душа Черного Дракона покинула кинжал и вернулась в нефритовый жуи, который был привязан к его запястью. Она превратилась в черного дракона, который казался настоящим, и подлетела к плечу Чэнь Чаншэна. Она посмотрела на окружающие их снежные горы и сказала: «Где мы находимся? Мы покинули Сад Чжоу?»

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Я тоже не знаю, что произошло. Как только я выбрался, меня встретила такая грандиозная ситуация»,

Когда Черная Драконица была в кинжале, она лишь могла видеть внешний мир через духовное чувство Чэнь Чаншэна, так что не знала, что произошло. Она была поставлена в тупик и спросила: «Какова текущая обстановка?»

«Господин забрал Желтый Бумажный Зонтик, и, как оказалось, это на самом деле меч... конечно же, это не важно. Ранее на снежных равнинах мужчина, обернутый в черные робы, мог быть Военным Советником демонов из слухов. И десять или около того Генералов Демонов были настолько же сильными, как Тэн Сяомин и Лю Вань'эр. И тень, я действительно подозреваю, что это был Лорд Демонов».

Чэнь Чаншэн дал простое описание ситуации на заснеженных равнинах. Услышав это, Черная Драконица была шокирована до потери дара речи. Не говоря уже о том, что она в настоящее время была слабой духовной душой, даже если она вернется в свое настоящее тело - Черного Морозного Дракона, который был под Новым Северным Мостом - встреча с великими фигурами уровня Черной Робы и Лорда Демонов значила лишь смерть.

Она посмотрела на спящего мужчину средних лет у горячих источников и спросила: «Тогда кто этот человек? Кто он, раз смог выжить и сбежать с тобой?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Он - Младший Боевой Дядя Горы Ли, Су Ли».

Услышав это имя, тело Черного Дракона начало дрожать. Она издала отчетливый крик, и казалось, как будто нефритовый жуи вот-вот расколется.

Чэнь Чаншэн был сбит с толку и спросил: «Что-то не так?»

Черная Драконица посмотрела на Су Ли, и ее завораживающие, вертикальные зрачки немного сузились. Она казалась невероятно напуганной и сказала: «Он - очень сильный».

Чэнь Чаншэн подумал о заснеженных равнинах. Когда рука Су Ли коснулась рукояти меча, он убил Генерала Демонов. Когда половина меча покинула ножны, это тяжело ранило Черную Робу. Он думал, что хоть способ того, как господин делал что-либо, был никуда не годным и абсурдным, его уровень на пути меча и уровень его культивации действительно были невероятно значительными. Только вот Черная Драконица тоже была невероятно гордой, надменной, и представляла собой божественное существо, так почему она была так сильно напугана, услышав его имя?

«Я никогда не видела его, но я знаю, что он... убил много драконов».

Черная Дракониха посмотрела на Желтый Бумажный Зонтик в руках Су Ли и вновь стала духовной душой без каких-либо колебаний. Она скрыла себя в опаске, и как бы Чэнь Чаншэн не звал ее, она не желала выходить.

Чэнь был в смятении и почувствовал себя довольно беспомощно. Он посмотрел на Су Ли и обнаружил, что хоть он и был в глубоком сне, господин продолжал крепко сжимать Желтый Бумажный Зонтик, не желая отпустить его.

После этого он подумал о том, что Су Ли сказал до того, как заснул. Юноша не знал текущую ситуацию Сада Чжоу и не знал, смогли ли люди сбежать. Он не знал, были ли живы Чжэсю и Ци Цзянь, и был ли ученик Секты Меча Горы Ли Лян Сяосяо, который предал людей и работал с демонами, мертв или жив. К тому же... была ли она в порядке сейчас?

Он очень волновался об этом, и также был весьма нетерпелив относительно этого. Юноша хотел быстро вернуться в город Ханьцю или столицу и убедиться, как были дела у людей, о которых он заботился. В то же самое время он хотел рассказать людям, которые заботились о нем, что он был в порядке. Иначе... как только Лоло узнает о том, что произошло в Саду Чжоу, насколько сильно она будет взволнована?

Однако, как он мог уйти сейчас?

Услышав храп, подобный грому, он довольно беспомощно покачал головой. Юноша присел рядом с Су Ли и начал осматривать его раны - независимо от того, как он спешил уйти, он просто не мог оставить господина позади. Хотя он тоже сильно устал и вся его истинная эссенция уже была израсходована, ему все еще требовалось держаться, потому что господин, очевидно, умирал.

Одежда Су Ли была порезана на клочья. Раны и намерение меча, которые вырвались наружу, раскрыли его тело. Он был покрыт ранами, ранами, оставленными сжиганием невероятно чистой энергии. Ожоги были специализацией Чэнь Чаншэна в его медицинской экспертизе, и он был очень опытным в этом. Однако, в это мгновение он все еще не знал, как обработать их.

К тому же, у него не было с собой лекарств или медицинского оборудования, и даже ткани, чтобы перевязать раны. Единственное, что он мог использовать, это золотую иглу, которая была обвита вокруг его пальца.

Золотая игла преодолела плотный туман и собиралась пронзить шею Су Ли. Она пронзала его кожу медленно, но твердо.

...

...

Чэня немного утешило, что вскоре после того, как он использовал иглу, Су Ли проснулся. Казалось, что уровень культивации господина действительно отличался от обычных культиваторов, и такие тяжелые ранения ничего для него не значили. В этом случае, возможно, они скоро должны уйти...

Су Ли взглянул на него. Выражение его лица было холодным, безразличным и отчужденным, как у незнакомца. Чэнь Чаншэн мог понять это, ведь он и господин изначально были незнакомцами. Только вот снисходительность в глубинах его зрачков давала ощущение бога, который смотрел на червяка, что заставило юношу чувствовать себя довольно неудобно.

В следующее мгновение холодное и отчужденное выражение лица Су Ли медленно исчезло. Возможно потому, что Чэнь Чаншэн не ушел, пока он спал, он хотел придумать, как отблагодарить его. Это сделало юношу весьма довольным.

«Кто ты?» - сказал он, глядя на Чэнь Чаншэна.

Прежде, чем он уснул, Су Ли много раз спрашивал: 'Кто я?' Он, очевидно, знал ответ, и лишь хотел с помощью этого вопроса заставить Чэнь Чаншэна решить, что он был высокомерным: 'Я - несравненный эксперт, как у меня могут быть проблемы?' Это был первый раз, когда он подумал о том, чтобы узнать имя юноши.

Чэнь Чаншэн подумал об этом и решил ответить искренне. Однако, прежде, чем он сказал что-то, Су Ли продолжил: «Не важно, кто ты. То, что я хочу сказать, что этот меч мой без разговоров, но так как ты доставил его мне, я решил передать тебе технику меча, чтобы выразить свою благодарность».

Су Ли встал и посмотрел на Желтый Бумажный Зонтик. Юноша не знал, о чем он думал.

Чэнь Чаншэн стал позади него, и как казалось, колебался что-то сделать.

Су Ли не оборачивался, а затем холодно сказал: «Тебе не нужно проливать слезы благодарности, и не надо говорить мне, из какой ты школы или секты. Не пытайся получить связи со мной и получить еще больше выгоды».

В тот момент, как он закончил говорить, Чэнь Чаншэн без задержки сказал: «Ортодоксальная Академия, Чэнь Чаншэн».

Он очень хорошо знал об отношении Ортодоксальной Академии и Секты Меча Горы Ли, или, если быть точнее, его отношения с Сектой Меча Горы Ли не были такими уж и хорошими. Их даже можно было назвать невероятно ужасными. Однако, он не хотел врать, но то, как господин из Горы Ли делал что-либо, сделало его весьма недовольным. Как результат, он сказал это, и даже сказал это невероятно громко.

В заснеженных горах было немного холодно и невероятно тихо у горячих источников.

Су Ли встал на камень у воды и невыразительно сказал: «Я даю тебе еще один шанс».

Чэнь Чаншэн посмотрел на его спину и почувствовал себя немного холодно. Однако, он получил энергию откуда-то, что заставило его повторить: «Ортодоксальная Академия, Чэнь Чаншэн».

В этот раз его голос был еще громче, но его тон был намного спокойнее.

Су Ли медленно обернулся и уставился в его глаза, как будто смотреть с небес. Он сказал: «Похоже, что ты человек, который не ценит благоприятные возможности».